

Ежемесячный информационно-правовой бюллетень «СМИ и право», №64(75) сентябрь, 2011 г.

Издается Национальной ассоциацией независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ)

Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Хусейнзода, 34. тел/факс: (992 37) 221-37-11, 223-09-68; электронная почта: coordinator@nansmit.tj

Предназначен для всех журналистов, нуждающихся в юридической поддержке, а также для всех лиц, заинтересованных в развитии свободных СМИ и журналистики в Таджикистане.

Поддержка данного издания осуществляется Национальным фондом в поддержку демократии (NED, США) в рамках Проекта поддержки независимых СМИ Таджикистана.

Использование материалов бюллетеня в СМИ, отчетах, анализах журналистских и правозащитных организаций приветствуется, однако ссылка на источник обязательна.

В этом номере:

- **Солидарность журналистов Таджикистана - миф или реальность**
- **Махмадусуфу Исмоилову «мстят» обиженные чиновники**
- **Гласность способствует поиску справедливости**
- **Может ли помочь «четвертая власть», когда молчат власть имущие?**
- **Чиновники разгласили секреты**
- **В чем единство журналистов?**

Солидарность журналистов Таджикистана - миф или реальность

Наргис Хамрабаева, Asia Plus

За последние годы солидарность среди таджикских журналистов немного укрепилась, что особенно проявляется, когда речь идет о защите прав СМИ и отдельных журналистов, и это первые шаги на пути к настоящей консолидации. Таджикские медиа-эксперты размышляют на эту тему накануне 8 сентября, когда во всем мире отмечается Международный день солидарности журналистов.

Председатель Национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана Нуриддин Каршибаев напомнил факты, когда журналистское сообщество - и национальное и международное - выступило в защиту трех независимых изданий - «Азия-Плюс», «Озодагон» и «Фараж», в защиту корреспондента Би-Би-Си Урунбоя Усмонова, а также когда началась акция по сбору средств в помощь семье арестованного журналиста «Нури зиндаги» Махмадусуфа Исмоилова.

Глава Медиа-альянса Таджикистана Хуршед Атовулло, проанализировав события последнего года, также сделал вывод, что журналистская солидарность наконец-то появилась не только среди журналистов, но и среди журналистских организаций и руководителей СМИ.

«Создание «Комитета 29», в который вошли все журналистские организации и руководители независимых СМИ и добились возобновления выхода в свет трех газет, разблокирования трех «неудобных» сайтов. Когда СМИ добились сдвига в судьбе корреспондента Би-Би-Си Урунбоя Усмонова, собрали средства для семьи арестованного в Согде журналиста газеты «Нури зиндаги» Махмадусуфа Исмоилова. Всё это, безусловно, говорит о солидарности среди моих коллег по цеху», - перечислил Хуршед Атовулло.

При этом он считает, что всё это - лишь первые шаги на пути настоящей консолидации. «В дальнейшем мы должны создать Фонд для поддержки журналистов, попавших в экстренные ситуации, чтобы нанять им при необходимости адвокатов, выделить средства для их семей и т.д.», - считает он.

Вместе с тем, одной из причин еще недостаточной солидарности среди журналистов Таджикистана Каршибаев называет разделение СМИ на государственные и негосударственные. «В нынешних условиях развития Таджикистана было бы целесообразно пересмотреть политику по отношению к СМИ. Та система СМИ, которая досталась нам с советских времен, не соответствует требованиям времени. Многочисленные газеты и журналы, которые финансируются из госбюджета, не способствуют развитию информационного рынка Таджикистана и доступу к различным альтернативным источникам информации», - уверен Каршибаев.

Глава Союза журналистов Таджикистана Акбар Сатторов считает, что степень журналистской консолидации зависит от материальной базы. «Здесь всё прямо пропорционально - чем выше материальная база, тем выше степень сплоченности в рядах журналистов», - уверен он.

По мнению учредителя независимой газеты «Нигох» Саймуддина Дустова, журналистская солидарность в Таджикистане присуща двум основным группам. В первую входят редакторы, издатели и руководители СМИ. «Это правительственные и проправительственные СМИ - за исключением политических вопросов, во всех остальных они всегда солидарны и за последние два года не позволяют себе недружественные выпады в адрес других журналистов. Это частные издатели и руководители СМИ, и по понятным причинам, это наиболее солидарная группа, хотя у каждого из СМИ своя ниша на медийном рынке и редакционная политика. Это руководители СМИ и

издатели, которые занимаются коммерцией, для которых журналистика - бизнес, они зарабатывают на желтых изданиях, солидарны между собой и другими СМИ», - говорит Дустов.

Вторая группа, где чувствуется консолидация журналистов - это «сама журналистская братия, особенно пишущие журналисты».

«В целом, могу сказать, что степень сплоченности среди таджикских журналистов достаточно хорошая. По пятибалльной шкале я оцениваю эту солидарность на твердую четверку», - отметил владелец газеты.

Напомним, 8 сентября отмечается День солидарности журналистов, получивший международный статус по решению ООН в конце XX века. Ранее этот день был днем памяти чехословацкого журналиста Юлиуса Фучика, казненного фашистами в 1943 году.

Этот день является не просто очередным профессиональным праздником, но и днем, когда все журналисты могут ощутить свое единение, солидарность, особенно в деле защиты своих прав.

В четверг, 8 сентября, в Душанбе состоится круглый стол на тему «Солидарность журналистов Таджикистана - миф или реальность?». Аналогичное мероприятие под названием «Солидарность журналистов - быть безразличным к судьбе коллеги» пройдет в этот же день в Худжанде.

Махмадюсуфу Исмоилову «мстят» обиженные чиновники

Маъсум Имомов, Радио «Озоди»

Десять месяцев, как журналист, осмелившийся критиковать местные власти, находится на задержании.

51-летний Махмадюсуф Исмоилов, который дольше других журналистов в истории современного Таджикистана находится в СИЗО, обвиняется по четырем статьям Уголовного кодекса РТ, то есть клевета (ст.135), оскорбление (ст.136), местничество и разжигание межнациональной розни (ст.189, ч.1) и вымогательство (ст.250, ч.2).

«Заключение лингвистов необъективно»

Оглашение заключений языковой экспертизы статей Исмоилова на прошлой неделе, согласно которым журналист признан виновным в разжигании местничества и оскорбительном тоне по отношению к бывшему заместителю председателя района, адвокат обвиняемого считает «неприемлемым и несправедливым».

Мухаббат Джураева недоумевает, каким образом использование словосочетания «командир батальона» и история о приобретении земли в Аштском районе жителями Худжанда может рассматриваться как оскорбление и местничество. В одной из вызвавших недовольство властей статей Исмоилова речь идет о том, что двое выходцев из Худжанда приобрели 167 га земель в Аштском районе.

«Обвинения в том, что этот материал разжигает конфликт на почве местничества, неуместны потому что в нем кроме изложения факта нет ни призывов, ни обращений к каким-либо действиям», говорит Нуриддин Каршибаева, руководитель Национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана.

На взгляд защиты, заключение по статьям, направленные первоначально на лингвистическую экспертизу в Институт языка и литературы АН РТ, не могут считаться объективными, так как были представлены Комитетом по языку и терминологии при правительстве Таджикистана.

«Этот орган не может считаться независимым институтом, способным дать объективную оценку по данному делу», заявил Каршибаев со слов защиты. «Кроме того, последнее судебное заседание, где были оглашены выводы экспертизы и куда не были допущены представители СМИ, - говорит Н. Каршибаев, - является явным нарушением свободы слова».

Беспросветное дело или месть чиновников

По мнению руководителя НАНСМИТ и адвокатов Махмадюсуфа Исмоилова, протяженность разбирательства дела, выдвинутые против него обвинения и сам процесс свидетельствует о том, что «журналист очень серьезно разозлил представителей власти». Адвокат Джураева считает, что критика в адрес бывшего первого заместителя председателя Аштского района и прокурора обернулась в некий «заказ проучить журналиста».

Наблюдатели считают, что публикации Исмоилова взбудоражили не только руководителей администрации Аштского района, но и остальных местных чиновников, которые «навязали на него вымышленные обвинения». Об этом говорит и Каршибаев, который рассказал, что статья «вымогательство», выглядящая наиболее нелогичной, инициирована по жалобе родственника Исмоилова - сотрудника местного хукумата.

«Тот обвиняет журналиста в вымогательстве деревянных досок, хотя по свидетельству очевидцев выясняется, что родственник сам дал Исмоилову несколько старых досок, принадлежавших местному хукумату. Эти доски, предоставленные журналисту в качестве помощи со стороны родственника, не стоят и 50 долларов, а мы видим, что из этого раздули большой конфликт». В этом деле, как уверен Каршибаев, прежде всего, виноват сотрудник власти, который воспользовавшись служебным положением, оказал помощь родственнику за счет казенных досок.

Каршибаев считает, что на суд по делу Исмоилова всячески влияют местные власти, которым не по душе критика, прозвучавшая в их адрес в статьях журналиста.

Рекордный для журналиста срок предварительного заключения в Таджикистане

Все это, по словам Мухаббат Джураевой, очень сильно удручает Исмоилова, «он сник, устал и очень разочарован, хотя еще не потерял

надежду на то, что его дело будет рассмотрено по справедливости».

По мнению некоторых таджикских журналистов, по сравнению с делом корреспондента Би-Би-Си Урунбоя Умонова, который после вмешательства президента был освобожден из СИЗО и теперь может участвовать на судебных заседаниях находясь на свободе, по делу Исмоилова на власти «не дают Запад или крупные медиа-организации, подобные Би-Би-Си». Однако с этим мнением не совсем согласен Н. Каршибаев, чья ассоциация последовательно следит и поддерживает журналиста и его семью после заключения под стражу.

«За Исмоилова заступились не только мы, но и различные международные организации по защите свободы слова - Репортеры без границ (Франция), Комитет по защите журналистов (США) и другие. Дело в другом. Я считаю, что мы не достаточно последовательно освещали тему задержания журналиста, который пострадал за то, что пытаясь выполнять свои профессиональные обязанности, говорил правду».

По его мнению, сейчас очень важно добиться «справедливого и объективного» рассмотрения дела журналиста в суде. «Я уверен, что в случае беспристрастного рассмотрения дела в рамках законов Таджикистана, в итоге к уголовной ответственности должен быть привлечен не Исмоилов, а те люди, которые в течение десяти месяцев держат его в заключении», сказал он.

По словам адвоката, пока, до вынесения заключения суда, дело журналиста не может быть подано в комиссию по амнистии или другие органы. Но, как говорит Джураева, в случае вынесения приговора, из всех четырёх выдвинутых против него обвинений, лишь 250-я статья УК РТ (о вымогательстве) не подлежит амнистии.

Полуторогодовалый Умед ждет отца

Двоюродная сестра Исмоилова - Хосият Абдукодирова в его отсутствие была вынуждена возложить на себя заботы о детях и тяжело больных брате и сестре журналиста. Она рассказала, что последний раз виделась с братом два месяца назад, когда заседание суда проходило в Аштском районе.

«Я увидела, как он сидел в машине, помахал нам на прощанье и его увезли». Она рассказала, что ее просьба увидеться с братом в СИЗО Худжанда месяц назад не была удовлетворена по причине того, что она не является задержанному близкой родственницей.

«Но нам хотя бы удалось передать ему чистые вещи, носки и еду», сказала она.

Хосият Абдукодирова считает, что в деле ее брата явно ощущается влияние неких людей со стороны: «Ведь он не убивал людей, его вина лишь в том, что он критиковал больших людей. Сказать честно, эта газета уже забылась многими. Я все время молюсь, чтобы все заключенные были освобождены из тюрем. Неужели возможна амнистия тысяч людей, но не моего брата, который пострадал за то, что писал для газеты?».

Она рассказала, что после задержания Махмадйосуфа, много знакомых и родных приходят, пытаются помочь и выразить слова поддержки.

«В течение дня к нам приходят очень много людей. Многие говорят, «времена не те, мы боимся, если бы была справедливость, его бы не закрыли».

У Махмадйосуфа Исмоилова пять детей, старшая дочь учится в десятом классе средней школы. Самому младшему сыну полтора года. Отец успел назвать его Умедом, что с таджикского переводится как надежда. В семье верят, что после долгих месяцев переживаний, все же их надежда в справедливость осуществиться и отец будет освобожден.

Гласность способствует поиску справедливости

Аслибегим МАНЗАРШОЕВА, аналитик

Коллегия Верховного суда Республики Таджикистан по уголовным делам от 09 августа 2011 года определила направить на новое следствие приговор суда Рушанского района ГБАО от 20 июня 2008 года и определение Горно-Бадахшанского областного суда по уголовным делам от 23 июля 2008 года в отношении гражданина Озодбека Хосабекова.

Это первая победа человека, который в течение трех лет ходил по всем судебным и правоохранительным инстанциям, ведя борьбу за восстановление правды и сохранении своего доброго имени.

Следует напомнить, что приговором суда района Рушан от 20 июня 2008 года гражданин Хосабеков Озодбек был признан виновным по ст. 135, часть 2 Уголовного кодекса Республики Таджикистан и ему было назначено наказание в виде обязательных работ в размере 200 часов, но не более четырех часов в сутки. В кассационной инстанции - Горно-Бадахшанском областном суде приговор был оставлен без изменения, а кассационная жалоба, без удовлетворения.

А все началось с безобидного на первый взгляд открытого письма, которое Озодбек Хосабеков написал на имя заместителя премьер-министра РТ А. Гулямова под названием «Куда ушли деньги?» («Азия-плюс», № 2 (416) от 10 января 2008 года). В нем он поднял вопрос коррупции в одной из структур власти Горного Бадахшанской области, а точнее, в Управлении капитального строительства при администрации области. Как гражданин Таджикистана он воспользовался статьей 30 Конституции страны, которая гарантирует каждому «свободу слова, печати, право на пользование средствами информации» даже не предполагая, к каким последствиям приведет его правдивость.

В своем письме О. Хосабеков утверждал, что средства, выделенные областным хукуматом (администрацией) и управлением капитального строительства, распределяются не с учетом интересов общеобразовательных школ, а по личному интересу работников отдела капитального строительства области. По его словам, ежегодно правительством страны выделяются средства на ремонт и строительство общеобразовательных школ, однако эти средства используются нецелесообразно. «Правительство республики выделяет ежегодно средства для содержания, ремонта и строительства новых школ, но как используются эти деньги? Распределением средств на ремонт и строительство школ непосредственно занимаются чиновники ОКС ГБАО, но не по принципу, где и сколько нужно отремонтировать и построить школ, а по принципу, как хочу и сколько хочу. Хочу, отдам деньги, не хочу, не получишь», - написал автор открытого письма.

О. Хосабеков в своем письме также говорил о том, что в 2007 году со стороны правительства республики для проведения ремонтно-строительных работ в школе №8 поселка Дерзуд Рушанского района выделено 60 тыс. сомони. Ремонт данной школы был возложен на ООО "Баррушон" и согласно договору, между ним и руководителем отдела капитального строительства области, для строительства школы было подписано соглашение на сумму 40 тыс. сомони. «В процессе строительства чиновник обещал, мол, вы работайте, а я вам помогу с оставшимися деньгами. Ремонт школы был выполнен наполовину, когда он это пообещал. Но, по завершении работы он отказался от своих слов и, ссылаясь на договор, сказал: "Я заключил с вами договор на 40 тыс. сомони, а оплатил вам 55 тыс. сомони, т.е. на 15 тыс. сомони больше".

В свое очередь в этом же номере газеты, начальник отдела капитального строительства хукумата ГБАО, М. Рахматов комментируя письмо Хосабекова, заметил, что оно «не совсем соответствует действительности и является следствием личной неприязни автора». М.Рахматов также посоветовал автору в случае несогласия с его данными и цифрами, обратиться в экономический суд ГБАО.

Между тем, сам Рахматов, не опубликовав опровержение на письмо, сразу же обратился с иском заявлением в Рушанский районный суд о возмещении морального вреда, а потом дополнительно с жалобой, в результате чего, суд района Рушан возбудил уголовное дело в отношении Хосабекова Озодбека по ст. 135, часть 2 УК РТ (клевета, содержащаяся в публичных выступлениях, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или сети Интернет). По истечении предварительного следствия, уголовное дело было направлено в суд. Приговором суда, как уже было сказано выше, Хосабеков Озодбек был признан виновным по названной статье УК и ему было назначено наказание. Так же в гражданском порядке Хосабекова обязали заплатить 20 тыс. сомони в пользу Рахматова.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам областного суда ГБАО от 23 июля 2008 года, приговор суда района Рушан ГБАО от 20 июня 2008 года оставлен без изменения. Однако, осужденный Хосабеков не согласился с выводами суда первой и апелляционной инстанции и обратился в Верховный Суд республики в порядке надзора. Он также обратился в Генеральную прокуратуру, ибо считал, что уголовное дело было рассмотрено неполно и однобоко, не была дана правильная юридическая оценка действительным обстоятельствам дела.

В течение более трех лет Озодбек Хосабеков обошел все инстанции как в Бадахшане, так и в Душанбе, однако не нашел понимания и поддержке нигде. В начале марта 2009 года, накануне Международного женского праздника, после очередного визита в Генеральную прокуратуру, где лежало заявление Хосабекова, ему в буквальном смысле указали на дверь, мол «ты нам уже надоел». Он совсем отчаялся. «Выйдя в тот день на улицу, я подумал, что ВСЕ, больше мне ничто, и никто не поможет. Я не смогу оправдаться, хотя ни в чем не виноват, но меня уже опорочили перед друзьями, родственниками, знакомыми. Я был до того подавлен, что подумал о суициде. Шагая по улице, я думал о том, как сожгу себя вместе с тем следователем из прокуратуры и поставлю, наконец, точку в этом деле» - вспоминает Хосабеков.

Все это время, образно говоря, хождения по мукам, Хосабеков оставался безработным и единственным источником к существованию его семьи был небольшой приусадебный участок, благодаря которому они жили. «Вдруг мои мысли прервал звонок моего мобильного телефона. Посмотрев на незнакомый номер, сначала не хотел даже поднимать трубку, но потом все-таки ответил на звонок. На другом конце провода человек представился Абдуфатоххон Вохидовым. Назвал организацию, которую я в тот момент даже не запомнил и сказал, что хочет меня увидеть и обсудить со мной некоторые детали проблемы, с которыми я столкнулся, - рассказывает О.Хосабеков.

«Придя в Национальную ассоциацию независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ), только в кабинете запомнил название организации, А.Вохидов завел меня к председателю Ассоциации Нуриддину Каршибоеву, который меня ожидал. Более двух часов продлилась моя беседа с Каршибоевым. Затем он позвонил двум юристам и, рассказав обо мне, отправил к ним. А они уже, в свою очередь, оказали мне юридическую помощь и дали необходимые рекомендации. В этот день во мне проснулась надежда, и я подумал, что не все еще потеряно, что я не один, есть люди, которые готовы мне помочь», - говорит Хосабеков.

НАНСМИТ оказала Озодбеку Хосабекову как консультационную адвокатскую помощь, так и информационную поддержку, привлекая к его проблеме международные правозащитные организации, другие СМИ. С этого момента, точнее с марта 2009 года, у Озодбека Хосабекова открылось второе дыхание, и он вновь начал борьбу и снова начались хождения по тем же инстанциям, по которым он проходил ранее. В мае 2011 года Хосабеков на страницах «Азия-Плюс» написал открыто письмо на имя президента Таджикистана Эмомали Рахмона. В нем он, в частности, указал, что «привлечён к уголовной ответственности за клевету только формально. По существу я наказан за то, что посмел воспользоваться своим конституционным правом на свободу слова. Но оказалось, что это право ничто по сравнению с «честью» и «достоинством» государственного чиновника, чьи «права» признал и защитил суд, видимо считая, что именно чиновник является тем человеком и гражданином, права которого, в соответствии со ст.5 Конституции, он должен признавать и защищать от имени государства...». В конце письма он попросил президента страны принять участие в его судьбе и посодействовать в справедливом решении возникшего вопроса.

Позже, в июне 2011 года он лично встретился с председателем Верховного суда РТ, который обещал ему, что возьмет его дело под личный контроль.

И вот, наконец, Коллегия Верховного суда определила отправить на новое следствие решение суда первой инстанции и определение Горно-Бадахшанского областного суда в отношении Хосабекова. Коллегия суда в своем определении приводит несколько оснований для отмены вышеназванных решений. В частности, отмечает, что «как вытекает из определения суда, при возбуждении уголовного дела, суд руководствовался статьями 104, 105, 406, 411, 412 УК РТ. Однако названные статьи не предусматривают основание и порядок возбуждения уголовного дела, предусматривают порядок рассмотрения жалобы прокурором, отправления дела в суд, а также вопросов, возникающих при отправлении дела в суд». Таким образом, суд первой инстанции, не давая правильной юридической оценки вышеназванным обстоятельствам, не рассмотрев меры по примирению сторон, преждевременно возбудил в отношении Хосабекова уголовное дело по обвинению в части 2 статьи 135 и рассмотрев данное дело, вынес обвинительный приговор, что ставит под сомнение обоснованность определения и приговор суда.

Суд кассационной инстанции в свою очередь не исправил ошибки суда первой инстанции, преждевременно оставил приговор без изменения. В соответствии с требованиями статьи 372 абзац 1 и 412 ч.1 односторонность или неполнота судебного следствия; несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела; существенное нарушение уголовно-процессуального закона и неправильное применение уголовного закона являются основаниями к отмене судебных приговоров.

Хосабеков Озобдек говорит, что он снова будет ходить по судебным инстанциям, но уже с уверенностью на справедливость.

Может ли помочь «четвертая власть», когда молчат власть имущие?

Валентина КАСЫМБЕКОВА, независимый журналист

Республиканское Общественное Объединение «Центр антикоррупционного просвещения и пропаганды» (ЦАПП) совместно с Национальной ассоциацией независимых средств массовой информации Таджикистана (НАНСМИТ) в начале августа 2011 г. провели круглый стол на тему: «Обращение граждан, как путь участия в государственных делах». Данная статья является ответной реакцией на поднятую тему.

Практически во все редакции страны нескончаемым потоком идут читатели, ищущие правды или добивающиеся жизненно важных для них сведений. Спектр интересов читателей весьма широк: от завышенных сумм на коммунальные услуги до жилищных вопросов, и от социальных проблем до судебных процессов. Люди надеются получить помощь от «четвертой власти» в решении своих личных или общественных проблем, и чаще всего, уже имеют длинную историю общения с представителями всевозможных государственных структур.

«С нашими просьбами, жалобами и предложениями не считаются, напишите об этом, может быть, «наверху» прочтут и призовут к порядку исполнителей», - просят обычно читатели.

Более двух лет я общаюсь с жительницей Душанбе, человеком трудной судьбы, ныне пенсионеркой Ибодат. Еще в раннем детстве осталась она сиротой, но не погибла: воспитали ее в советском детдоме, дали образование, позже устроили на работу. И видимо, неплохо воспитали, поскольку оказалось у нее сильно развитое чувство справедливости, заглушить которое не удалось тяжелым событиям гражданской войны. В пору разгула криминала, невольно став свидетельницей преступления, Ибодат не испугалась, а ради спасения жизни незнакомой ей девушки, вызвала милицию, рассказала о происходящем насилии. Неповинная ни в чем девушка была спасена, а преступники осуждены. Однако преступники жестоко отомстили ей, состряпав против нее уголовное дело и свершив скорый и несправедливый суд, сделали Ибодат «уголовницей». Потрясенная женщина более десяти лет писала письма в прокуратуру, городской и Верховный суды, на сайт президента, пытаясь доказать свою невиновность.

Однажды ее нервы не выдержали, и она решилась на самоубийство, лишь бы, не жить с клеймом уголовной судимости. Ее с трудом спасли, вернул к жизни. Но, даже побывав за смертной чертой, Ибодат не смогла забыть о подлости, совершенной против нее. И вот уже год она регулярно звонит, и просит меня: «Напиши хорошо, с душой, о моем деле! Не может быть, чтобы, спасая чужую жизнь, я погубила свою! Я верю, что меня оправдают. Ты сможешь, ведь были случаи, когда после этого людям помогали!».

Я слушаю Ибодат с грустью и начинаю вспоминать, сколько же всего было случаев, когда героям моих статей помогла публикация. Да, было несколько лет назад, когда сельская женщина, мать шестерых детей из Батоша, семь лет ходила по судам, вплоть до Верховного суда, рассылая обжалования и доказывая свое право на дом, который у нее отняли после смерти мужа. После публикации моего очерка об этом затяжном и несправедливом судебном процессе, на него обратили внимание в Аппарате президента и позвонили в Верховный суд. В конечном итоге дом ей вернули.

Были еще два длительных судебных процесса по жилью, которые постепенно, и относительно справедливо разрешились после публикаций. После этого люди в редакцию стали приезжать даже из Шаартуза и группами, делясь своими бедами, и ожидая помощи...

Но везло очень немногим, и эти удачные случаи можно перечислить по пальцам одной руки. Чаще всего никакой реакции для искателей правды не поступает. А мне, как журналисту, уже приходилось выслушивать завуалированные и открытые угрозы за то, что мешаю «деловым людям» проворачивать свои дела.

Я и мои коллеги понимаем, что в данном случае публикация по делу Ибодат вряд ли ей поможет. Но Ибодат уже написала на сайт президента Таджикистана, надеется и рассылает свои жалобы и письма в газеты.

Я вспоминаю о своей последней попытке помочь обездоленным детям: молодой человек, Икром, также обратился с просьбой написать о его проблеме, поскольку никому уже не верит. Недавно, после смерти матери, 18-летний Икром стал опекуном своих двух несовершеннолетних сестренок, поскольку отец погиб еще в годы гражданской войны. Ютились они тогда все в одной сырой и маленькой комнатке общежития Текстилькомбината. И вдруг повезло, сам президент бесплатно выделил им двухкомнатную квартиру. Счастью осиротевших детей не было конца, но...

Пришли сотрудники ДЭУ и заявили, что он должен ежемесячно выплачивать за аренду квартиры 600 сомони. Объяснение того, что им, детям-сиротам и жить не на что, а уж оплачивать аренду вообще немислимо, кончались предупреждением о выселении в случае задержки выплат. Попытки выяснить правду наталкивались на раздражение и откровенное нежелание отвечать на вопросы. Икром обращался письменно и устно в хукумат (администрация) района Фирдавси, ДЭУ, но так и не получил никакого разъяснения. Сочувствуя сиротам, столичная газета опубликовала его открытое письмо президенту, но никакой реакции не было.

Широко распространенное мнение о СМИ, как четвертой власти, в настоящее время, к сожалению, сильно преувеличено. Наверное, каждый читатель может припомнить публикации, в которых журналисты пытались помочь рядовыми жителями в их споре с властью. И все же видеть, что несправедливость свершилась.

Увы, мне и самой приходилось иногда письменно запрашивать сведения, и оставаться «при своих интересах». Или получать такие ответы, что поражаешься бесцеремонности госчиновников. К последнему случаю можно отнести ответ на мой письменный запрос из Совета юстиции РТ, в котором официально, за подписью зампреда, извещалось, что «данные о количестве судебных дел по жилищным вопросам в разрезе последних лет являются СЕКРЕТНОЙ информацией».

Да не иначе, как безопасность Таджикистана может пострадать вследствие того, что люди узнают, уменьшилось или увеличилось число таяжб из-за квартир. Между тем, содержание закона «О государственной тайне» знают не только юристы, но и практически все журналисты. Как говорится, было бы смешно, если не было так грустно.

Перечислять эпизоды бездействия или отказа государственных учреждений и ведомств по обращениям за конкретной информацией можно было бы долго, гораздо дольше, чем перечислить случаи, когда людям удалось разрешить свои проблемы после обращения в СМИ.

А люди все же надеются. И пока вы читаете об этом, уже несколько человек стоят на пороге редакций с кипой документов в руках.

Чиновники разгласили секреты

Аваз Юлдошев, ИА «Азия плюс»

Почему в Таджикистане отменили обязательные ежеквартальные пресс-конференции госорганов для журналистов?

Согласно распоряжению президента, руководители министерств и ведомств страны будут встречаться с представителями СМИ один раз в полгода. Но в случае необходимости, отмечается в распоряжении, главы министерств и ведомств могут проводить пресс-конференции несколько раз в течение одного месяца. Это распоряжение отменило порядок публичных встреч журналистов с руководителями госведомств, который существовал с марта 2005 года, когда Эмомали Рахмон обязал чиновников раз в квартал отчитываться перед СМИ о проделанной работе.

- Основная цель распоряжения от 2005г. заключалась в том, чтобы обеспечить прозрачность деятельности министерств и ведомств, научить их руководителей общаться с прессой, - прокомментировал Национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана новое распоряжение главы государства Махмуджон Сараев, главный специалист информационно-аналитического отдела исполнительного аппарата президента.

- Шестилетняя практика показала, что проводимые пресс-конференции превратились в простые отчеты руководителей министерств и ведомств и стали проводиться только ради галочки, - говорит он. - В связи с этим назрела необходимость принять соответствующие поправки.

Саидали Сиддигов, заведующий информационно-аналитическим отделом администрации президента, сказал НАНСМИТ, что руководство госорганов при необходимости должно созывать пресс-конференции и отвечать на вопросы журналистов.

Виноваты журналисты и чиновники

КАК нам сообщил информированный источник, именно информационно-аналитический отдел регулярно готовил отчеты по итогам всех пресс-конференций и именно эти отчеты стали причиной для изменения их периодичности. По словам источника, в них содержалось много критики в адрес журналистов: «которые ведут себя непрофессионально, приходят на мероприятие неподготовленными»...

О других причинах, со ссылкой на те же отчеты, писала на прошлой неделе газета «Озодагон». В докладе, в частности, отмечается, что ежеквартальные пресс-конференции превратились в сезон отчетов государственных органов. Многие чиновники не могут дать конкретные ответы на вопросы журналистов. Еще одной причиной является то, что «на многих пресс-конференциях не соблюдается регламент времени, в связи с чем появляются вопросы, которые выходят за рамки полномочий соответствующего органа, а также задаются провокационные вопросы, выходящие за рамки журналистской этики». Кроме того, в докладе говорится о том, что многие чиновники не могут разговаривать на литературном таджиком языке, а СМИ распространяют их речь, полную ошибок».

Также в отчете говорится о жалобе некоторых руководителей госучреждений на то, что во время ответа на вопросы журналистов разглашается информация ограниченного доступа (секретные и служебные сведения, государственная и коммерческая тайна).

«Большинство руководителей госучреждений, превратив пресс-конференции в трибуну для подробной отчетности о своей деятельности перед представителями СМИ, не обращают нужного внимания на регулярное и плодотворное сотрудничество со СМИ», говорится в отчете главы информационно-аналитического отдела исполнительного аппарата президента.

Доступ к информации усложнится?

КОММЕНТИРУЯ данное распоряжение в интервью «АП», председатель НАНСМИТ Нуриддин Каршибаев отметил, что это усугубит и без того трудную ситуацию с доступом к информации. «Надо признать, что ежеквартальные пресс-конференции, хотя в большинстве случаев были похожи на отчеты руководителей министерств и ведомств о проделанной работе, все же оставались одним из основных способов получения информации из первых рук», - сказал он.

По мнению председателя Союза журналистов Акбарали Сатторова, проведение ежеквартальных пресс-конференций было хорошим начинанием президента, подобной практики не было ни в одной республике бывшего Союза, хотя качество проведения таких встреч оставляло желать лучшего. «Если полугодовые пресс-конференции руководителей госорганов будут проводиться на более качественном уровне и им будет отводиться больше времени, то они также будут в определенной степени способствовать журналистам в получении качественной информации», - отметил глава СЖТ.

В чем единство журналистов?

Аслибегим Манзаршоева, НАНСМИТ

Каждый год 8 сентября работники прессы всего мира отмечают Международный день солидарности журналистов (International Day of Journalists' Solidarity). Этот праздник был учрежден в 1958 году в Бухаресте, на 4-ом Конгрессе Международной Организации Журналистов.

Выбран этот день был не случайно - 8 сентября 1943 года гитлеровцы казнили чехословацкого журналиста и писателя Юлиуса Фучика. Он стал знаменит своей книгой «Репортаж с петлей на шее», которую написал в тот период своего нахождения в пражской тюрьме. После смерти Фучик был удостоен Международной Премии Мира.

По замыслу депутатов Конгресса, в этот день журналисты всех стран и изданий должны демонстрировать миру свою сплоченность, особенно в деле защиты своих прав.

По мнению таджикских журналистов и аналитиков, отечественные СМИ ещё не стали четвертой властью; однако, неоспоримым является то, что постепенно пресса становится защитником простых граждан, особенно тех, кто не может себя защитить. Чиновники разных рангов начинают бояться журналистского слова, опасаться за свою репутацию. К сожалению, всё чаще бюрократы прибегают к судебным искам против журналистов, подчас обвиняя их в клевете. Как показывает практика, именно в таких случаях медиа-профессионалы проявляют солидарность, не давая коллег в обиду.

Что же мы вкладываем в понятие «журналистской солидарности», и в чём она проявляется? В преддверии праздника Международного Дня Солидарности Журналистов мы задали этот вопрос нашим коллегам – корреспондентам различных изданий, руководителям медиа-организаций.

Выяснилось, что мнения наших респондентов разные; некоторые вообще не верят в солидарность среди журналистов; другие считают, что она развита не достаточно; а кто-то полагает, что среди таджикских журналистов солидарность есть, и она укрепляется с каждым годом.

Журналист, не пожелавший, чтобы его имя было обозначено в публикации, сказал, что сам ни разу не попадал в такую ситуацию, где бы понадобилась эта самая «журналистская солидарность»; однако, «профессиональную солидарность» он понимает как некую сплочённость перед угрозой и как желание делать общее дело, отстаивать общие интересы.

«В реальности журналистскую солидарность можно наблюдать очень редко. Все журналисты друг другу конкуренты, и некоторые злорадствуют, когда коллега оступился, ошибся», - говорит респондент. «Правда, есть у нас такая практика в нашей среде: несколько журналистов коллективно что-то придумают, подпишут свой «декларативный документ», а через некоторое время никто уже и не помнит, о чём там шла речь...», добавляет он.

Независимый журналист Мавджуда Сохибназарова считает, что «солидарность среди журналистов в нашей стране постепенно развивается. И проявляется эта солидарность, прежде всего, среди аккредитованных в Таджикистане зарубежных журналистов, а также в некоторых независимых СМИ, которые оперативно реагируют на прессинг со стороны властей. Солидарность также проявляется в профессиональных организациях, когда они подписывают совместные заявления. Но бывает и такое, что эти «профессиональные союзы» не замечают проблем отдельно взятого журналиста», - отмечает она.

Подобного мнения придерживается главный редактор еженедельника «Азия-Плюс» Марат Мамадшоев. Он считает, что в Таджикистане есть зачатки журналистской солидарности. «В ответ на прессинг со стороны властей наши медиа ассоциации и организации предпринимают ответные действия», - говорит он, но при этом добавляет, что «в этих действиях не всегда присутствует слаженность».

«Недавно в прессе были сообщения о хулиганском нападении на Хуршеда Ниёзова, главного редактора газеты «Фараж». До сих пор никто не назвал причину нападения, однако, именно в таких случаях, журналистам страны надо проявлять солидарность и проводить независимое расследование», - отмечает Мамадшоев.

Нападение на главного редактора еженедельника «Фараж», Генерального секретаря Медиа Альянс Таджикистана Хуршеда Ниёзова было совершено 31 августа 2011 года на территории микрорайона Зарафшон города Душанбе. В результате инцидента пострадали также два спутника журналиста. Союз журналистов Таджикистана, Национальная Ассоциация Независимых СМИ Таджикистана и Бюро по Правам Человека и Соблюдению Законности выступили по этому поводу с совместным заявлением, где решительно осудили факт избиения журналиста неизвестными лицами.

«Нападение не только на журналиста, но, и на любого гражданина Таджикистана в дни празднования 20-летия независимости республики вызывает тревогу, а на фоне громких судебных разбирательств в отношении СМИ в последнее время, данный случай вызывает серьезную озабоченность в журналистских кругах. СЖТ, НАНСМИТ и ВНР требуют от правоохранительных органов республики скорейшего и тщательного расследования нападения на Хуршеда Ниёзова (Хуршеди Атовулло), одного из ведущих журналистов республики и привлечение к ответственности злоумышленников, виновных в этом нападении», - отмечалось в заявлении.

Журналист с 40-летним стажем, отличник печати Галина Дзутцева уверена в существовании журналистской солидарности и очень высоко её ценит. «Руководствуясь принципом профессиональной солидарности, когда возникла угроза закрытия газеты «Вечерний Душанбе», я покинула редакцию вместе с остальными членами коллектива», - говорит Дзутцева.

«Я несколько не жалею о своем поступке. К сожалению, солидарность в журналистском кругу не всегда ценится. Редакторы и учредители используют журналистов, когда они им нужны, но потом могут легко их уволить, унижить, растоптать», - добавляет она.

Независимый таджикский журналист Раджаб Мирзо полагает, что у работников прессы нет достаточного понимания собственных проблем; также во многих делах не хватает профессионализма. В Таджикистане есть правительственные и неправительственные СМИ, и у журналистов, работающих на двух разных «фронтах», соответственно, разные интересы. Появление новых журналистских организаций – это не свидетельство солидарности, а, скорее, наоборот – разобщённость», - уверен Раджаб Мирзо.

Директор ООО «Индем» и главный редактор газеты «Нигох» Саймиддин Дустов тоже считает, что журналистская солидарность у нас существует, но проявляется она не всегда адекватно.

«Когда коллеги ходят друг к другу в гости, на торжества – это тоже форма солидарности», - говорит он.

Ярким примером солидарности среди таджикских журналистов можно назвать инициативу НАНСМИТ о поддержке семьи Махмадусуфа Исмоилова.

Корреспондент еженедельника «Нури зиндаги» Махмадусуф Исмоилов, житель Аштского района был задержан и арестован в ноябре 2010 года по обвинению в клевете и оскорблениях, в возбуждении национальной, расовой, местнической или религиозной вражды. Суд над Исмоиловым начался в конце мая текущего года. Национальные и международные медиа эксперты и правозащитники считают, что

Исмоилов преследуется за публикации своих статей, в которых он критикует чиновников.

НАНСМИТ выступила с акцией в поддержку семьи журналиста, которая практически осталась без кормильца. Журналисты страны не остались безучастными к семье своего коллеги. Руку помощи им протянули радио «Озоди», Союз журналистов Таджикистана, Медиа-альянс Таджикистана, отдельные руководители НПО, журналисты, печатные, электронные, отечественные и международные СМИ.

В знак солидарности от журналистского сообщества 17 августа 2011 года в поселке Шайдон Аштского района Председатель НАНСМИТ Нуриддин Каршибоев и корреспондент радио «Озоди» Маъсум Имомов передали семье Махмадйосуфа Исмоилова 6130 сомони (около 1300 долларов США), которые были собраны во время акции.

Председатель Союза Журналистов Таджикистана Акбарали Сатторов считает, что мы находимся на стадии становления СМИ, но то, что у нас за годы независимости появились частные и отраслевыеСМИ, ещё не говорит о понимании сути профессиональной солидарности. «Солидарность можно обеспечить тогда, когда у СМИ будет нормальная материальная база», - говорит Сатторов.

«Определённое журналистское братство существует, но на «бытовом уровне». Многие зависит от руководителей медиаорганизаций, у которых разные интересы, взгляды и задачи. Невозможно прийти к согласию по всем вопросам, но в основных принципиальных моментах мы должны быть едины и мы стремимся к этому», - отмечает председатель СЖТ.

Сплоченность таджикских журналистов особенно часто проявляется при проведении совместных акций. Примером является помощь, которую оказывали журналисты семье Махмадйосуфа Исмоилова.

«Необходимо осмыслить, что солидарность является гарантией безопасности в вопросах, связанных с доступом к источникам информации и публикациями спорных материалов», - подчеркивает Акбарали Сатторов.